

Последнее совещание Фу Цзиня закончилось в семь тридцать.

Он не стал задерживаться ни на минуту и заодно разрешил сотрудникам секретариата уйти пораньше.

Все в секретариате, за исключением специального помощника Чжао, едва не пустились в пляс, мысленно моля всех богов, чтобы у босса с его возлюбленным всё было хорошо — тогда и они смогут каждый день уходить пораньше!

На самом деле, работать на Президента Фу было тяжеловато, но такова уж работа — где она бывает легкой? К тому же, в денежном плане Президент Фу никогда их не обижал.

Специальный помощник Чжао отвез своего босса домой.

— Президент Фу, — заговорил специальный помощник Чжао. — Нужно ли мне завтра сопроводить господина Чэн Ши на осмотр квартир?

Фу Цзинь бросил на него короткий взгляд и холодно бросил:

— Свободен.

Чжао всё понял в ту же секунду: в этом деле он был лишним.

— Слушаюсь, президент.

Чэн Ши уже закончил готовить ужин и расставил всё на столе, но так и не получил ответа от Фу Цзиня.

Кончики пальцев легко касались экрана. Слова в диалоговом окне то набирались, то удалялись. После долгих колебаний он так ничего и не отправил.

Положив телефон экраном вниз на обеденный стол, он отправился на балкон за вещами, собираясь привести себя в порядок в комнате.

Едва он взял одежду в руки, как раздался звук открывающегося электронного замка, и следом в дверь вошел Фу Цзинь.

Тот тоже не ожидал увидеть подобную картину.

На Чэн Ши была его рубашка, а прямые и стройные ноги так и сияли белизной, будучи полностью открытыми. На самом деле Чэн Ши любил носить шорты, и Фу Цзинь много раз видел эти красивые светлые ноги. Он даже однажды касался этой гладкой кожи.

Но всё это не шло ни в какое сравнение с тем, что он видел сейчас. Ткань рубашки была довольно тонкой, сквозь неё угадывались розовые очертания тела. Ворот был широко распахнут, но, к сожалению, из-за расстояния Фу Цзинь не смог разглядеть ту маленькую алую родинку.

Чэн Ши замер. Его мочки ушей мгновенно окрасились в ярко-красный цвет, а в светлых, прозрачных и чистых глазах промелькнула паника. Прижимая одежду к себе, он быстро метнулся в свою комнату, едва слышно бросив на ходу:

— Я сейчас выйду.

Он был похож на испуганного оленёнка.

Фу Цзинь опустил веки, скрывая бушующие в глазах эмоции. Он прошел в ванную, открыл кран и, глядя на омываемые водой кончики пальцев, тихо рассмеялся.

— Чэн Ши...

Когда Чэн Ши наконец вышел, Фу Цзинь уже привёл себя в порядок и сидел за обеденным столом.

Чэн Ши сел напротив него. Его щеки всё ещё пылали, а в глазах мерцали мелкие искорки света.

— Почему ты не ответил на моё сообщение?

Фу Цзинь достал телефон и пару раз нажал на экран, но тот не загорелся.

— Прости, я не знал. Телефон сел.

Мало кто знал личный номер Фу Цзиня, и почти никто ему не звонил.

— Это моё упущение, в следующий раз я буду внимательнее, — тихо произнёс Фу Цзинь.

— Ничего, ничего. Это не такая уж важная вещь, — вполголоса ответил Чэн Ши. — Давай есть.

Ужин состоял из трёх блюд и супа — более чем достаточно для двоих.

С тех пор как Чэн Ши стал жить один, он часто готовил сам. Нельзя сказать, что его мастерство было выдающимся, но готовил он определенно неплохо.

Он наблюдал за движениями Фу Цзиня, и в его взгляде читалось ожидание.

Фу Цзинь попробовал кусочек:

— Очень вкусно, спасибо.

Лицо Чэн Ши расслабилось, и в его голосе прозвучала нотка иронии:

— Редко от тебя услышишь «спасибо».

Фу Цзинь выгнул бровь, поддразнивая его:

— А вот я от тебя слышу это постоянно.

Чэн Ши: «Абсолютно нечего возразить».

После ужина Фу Цзинь сам собрал посуду. Хотя в доме была посудомоечная машина, Чэн Ши на мгновение впал в ступор.

Неизвестно почему, но у него сложилось стойкое впечатление о Фу Цзине как о ком-то высокопоставленном, совершенно не приспособленном к земному быту.

Конечно, юноша не знал, что прежний господин Фу действительно соответствовал этому

образу, но нынешний — нет.

Он немного посидел на диване в одиночестве, обдумывая, как бы завести разговор о жилье. Он не мог вечно оставаться здесь, к тому же сейчас у него были деньги — их с избытком хватало и на аренду, и на первоначальный взнос за холостяцкую квартиру.

Подобрав в уме нужные слова, Чэн Ши постучал в кабинет Фу Цзиня.

— Войди.

Чэн Ши толкнул дверь. Мужчина бросил на него мимолётный взгляд, постукивая пальцами по столу:

— Что-то случилось?

— Да, — ответил Чэн Ши. — Я хотел завтра пойти посмотреть жильё.

Пальцы Фу Цзиня замерли на столешнице. Его пронзительный взгляд, казалось, видел Чэн Ши насквозь:

— Тебе плохо здесь живётся?

Чэн Ши отвел глаза. Глядя на кончики пальцев Фу Цзиня, он покачал головой:

— Ты и так мне сильно помог. Я не могу вечно тебя обременять.

— Тогда и ты помоги мне один раз, — сказал Фу Цзинь.

— А? — Чэн Ши в замешательстве поднял глаза и увидел, что Фу Цзинь предельно серьёзен.

— Чэн Ши, у нас брак по контракту, но не тайный брак, — Фу Цзинь наблюдал за ним, мягко подталкивая к нужным выводам. — Если люди узнают, что я, Фу Цзинь, после свадьбы живу отдельно от своего партнёра, как думаешь, что они обо мне возомнят?

Чэн Ши лишился дара речи, но тут же спохватился:

«Нет, погодите, здесь что-то не так! В книге именно ты бросил оригинального владельца тела на загородной вилле, а теперь сам же заявляешь, что это плохо скажется на репутации?!»

Взгляд Чэн Ши стал подозрительным. Парень лихорадочно соображал, насколько можно верить словам Фу Цзиня.

Разумеется, аргументы того звучали логично, и возразить было нечего, однако юноша никак не мог переступить через внутренний барьер. Он не хотел задолжать слишком много — боялся, что никогда не сможет расплатиться.

— Я не считаю твое присутствие здесь обузой, Чэн Ши. Напротив, мне кажется, это к лучшему. Я всегда был один, в этом доме вечно пусто, для меня это было просто место для ночлега. Эти два дня, что ты здесь, я был очень счастлив, — мужчина всегда виртуозно умел манипулировать людьми: сначала трезвый анализ ситуации, затем — игра на жалости.

Действуя методом кнута и пряника, он бил точно в цель. Чэн Ши был именно тем человеком, на которого это безотказно работало.

Собеседник заметно расслабился. Если это и был дом Фу Цзиня, то он и впрямь больше походил на отель.

— Я... — Чэн Ши поджал губы. Он хотел что-то сказать, но не находил слов.

Мужчина поднялся и подошел к нему вплотную. Посмотрев на него сверху вниз, он понизил голос:

— Дедушка сказал, что хочет тебя видеть.

Фу Цзинь стоял слишком близко. Спина парня напряглась, дыхание стало поверхностным, но он сдержал порыв сделать шаг назад.

Закусив губу, он позволил Фу Цзиню увести нить разговора в другое русло:

— Когда?

— Завтра утром. Поедем вместе, — ответил Фу Цзинь.

— Хорошо, — кивнул Чэн Ши и собрался было сбежать. Всё равно продолжать нынешнюю тему не имело смысла.

Но мужчина среагировал мгновенно и ухватил его за край рубашки. Юноша сделал пару шагов вперед, но вырваться не смог. Он сердито обернулся, надув щеки от возмущения.

И наткнулся на лукавую, полную скрытого торжества усмешку Фу Цзиня.

— Фу Цзинь!

«Нужно было ослепнуть, чтобы только что посчитать его бедняжкой. Он же просто невыносим!»

— Куда ты бежишь? Я еще не договорил, — изогнув губы в улыбке, Фу Цзинь разжал пальцы.

Чэн Ши:

— ...

— Ладно, не буду тебя больше дразнить. Окажешь мне еще одну услугу, и мы в расчете.

Фу Цзинь не стал говорить прямо, но Чэн Ши и так всё понял. Речь шла о его «долгах». Теперь-то было ясно, всё это — какие-то кармические долги, просто кошмар!

Но, как ни странно, он был готов добровольно проглотить наживку — только так он мог перестать чувствовать себя обязанным.

Можно сказать, что Фу Цзинь насквозь видел всю противоречивую натуру Чэн Ши.

— Что за услуга?

— Составить мне компанию на ужине с друзьями, — ответил Фу Цзинь.

— И всё? — Чэн Ши мельком взглянул на выражение лица мужчины, тот не был похож на лжеца.

— И всё.

— Хорошо, — парень надул щеки. — Тогда я пойду к себе.

Сказав это, он, однако, не сдвинулся с места, ожидая, что собеседник что-то добавит.

Фу Цзинь изогнул губы в улыбке, подумав про себя:

«Действительно, слишком наивный».

— М-м. Не забудь выпить лекарство. Спокойной ночи, Чэн Ши.

Если бы Фу Цзинь не напомнил, юноша почти забыл бы об этом. Он весь день пил воду, и горлу стало намного лучше, из-за чего он и упустил это из виду.

Его щеки покраснели, и он кивнул:

— Понял. Спокойной ночи.

Сказав это, он поспешно выбежал из кабинета.

Вернувшись в свою комнату, Чэн Ши почувствовал, как бешено колотится сердце. Всё, конец. Он чувствовал, что вот-вот падет перед его чарами.

Разве бывают такие антагонисты? Где обещанная хладнокровность и жестокость?!

Чэн Ши немного успокоился, выпил лекарство и зарылся с головой в одеяло.

Погода всё еще была жаркой. Пролежав так какое-то время, парень высунул голову, чтобы вдохнуть свежего воздуха, чувствуя, что только что вел себя ужасно глупо.

Он приподнялся, облокотившись на изголовье кровати. Сон не шел, поэтому он начал листать ленту в телефоне.

В «Большеглазике» обсуждение проекта «Запоздалый северный ветер» по-прежнему было в самом разгаре. Помимо вызывающего споры Чэн Ши, оставалась неопределенность и с ролью Чэнь Шэна.

Из-за того, что команда «Гуаншэн» хранила молчание, многие уже начали призывать к бойкоту. Шум поднялся нешуточный.

[Отказываемся от озвучки Цзи Чэня в исполнении Чэн Ши]

Синчэнь: @Гуаншэн @Хэ Вань #Запоздалый северный ветер# @Чэн Ши, вы что, собираетесь вечно прятаться, как черепахи в панцире? Может, проявите хоть какую-то ответственность? Сейчас вы даже фрагмент записи предоставить не можете, и хотите, чтобы мы признали этого «Цзи Чэня»? Против! Категорически против! Нет таланта — не берись за тонкую работу!

43L: Автор прав!

65L: Давайте еще подождем. Вдруг у них есть какие-то веские причины, о которых сложно говорить вслух.

71L: У Дядюшки реально есть талант!

98L: Если есть талант, чего тогда прятаться, как черепаха в панцире?!

212L: Категорический бойкот!

Чэн Ши смотрел на это с бесстрастным лицом. На самом деле, не все голоса были против него — его маленькие фанаты изо всех сил старались его защитить.

В этот момент пришло сообщение от Сюй Хэ.

[Сюй Хэ: Учитель Чэн! Получилось!]

[Чэн Ши: А? Что получилось?]

[Сюй Хэ: Дело выгорело! Всё улажено!]

[Сюй Хэ: Вы помните тот фрагмент, который пробовали в студии?]

[Чэн Ши: Помню.]

Это была сцена первой ссоры двух главных героев, и она оставила у парня особенно глубокое впечатление.

[Сюй Хэ: Хе-хе, простите, Учитель Чэн, я тогда втайне записал это на телефон. Компания до этого момента занималась обработкой звука, и готовый результат только что вышел. Скоро «Гуаншэн» опубликует официальное заявление, а вы, пожалуйста, сделайте репост.]

Юноша долго молчал, глядя на экран.

Он боялся даже представить, до каких пор продолжался бы этот шум в сети, если бы не эта запись. Даже если бы он позже выздоровел и выпустил фрагмент, к тому времени репутация «Запоздалого северного ветра» и команды «Гуаншэн» наверняка бы серьезно пострадала.

Немного помолчав, Чэн Ши искренне поблагодарил:

[Спасибо.]

[Сюй Хэ: Учитель Чэн, ни в коем случае не благодарите. Решение проблем — это часть моей

работы. К тому же, это уже хорошо, что вы не вините меня за тайную запись.]

[Чэн Ши: Как я могу. [улыбка]]

Сюй Хэ увидел, что собеседник настроен доброжелательно и ведет себя очень просто, не задирая нос, как некоторые другие «учителя». Вспомнив реальный возраст Чэн Ши, он подумал, что тот, по сути, еще совсем ребенок.

Это развязало ему язык.

[Сюй Хэ: Я и сам должен вас поблагодарить, правда. Благодаря этому случаю компания в порядке исключения повысила меня до главного руководителя проекта. Кстати говоря, есть ли у вас кто-то на примету на роль Чэнь Шэна?]

[Чэн Ши: Есть один человек, я перешлю вам его контакт.]

Он отправил визитку Кака Цю. Они обменялись еще парой фраз и закончили разговор.

Вернувшись в «Большеглазик», парень увидел, что «Гуаншэн» уже выложили запись.

Гуаншэн: #Запоздалый северный ветер# #Цзи Чэнь# @Чэн Ши, скорее вступай в диалог с «Цзи Чэнем»! [ссылка]

Команда «Гуаншэн» подошла к делу с душой: ссылка вела на интерактивный аудиоплеер, где пользователи могли вжиться в роль Чэнь Шэна и вести диалог с Цзи Чэнем. Это было весьма оригинальное дизайнерское решение.

1L: Первый! Ладно, раз уж так долго тянули, я посмотрю, что за штуковину вы там выродили. Дайте мне минуту!

2L:

3L:

4L: Прошло десять минут, семья сверху, вы там как, живы?

В записи сначала слышался шум ветра, затем — нарастающий гул автомобиля. Сквозь завывания донесся чей-то неясный смех, а следом раздался голос Цзи Чэня — высокомерный от природы, с характерными дерзкими нотками.

— Чэнь Шэн, с какой стати ты вообще лезешь в мои дела? — Эмоции нарастали, пока не перешли в резкий взрыв: — Даже отец меня так не контролировал!

Последовала пауза — место для реплик Чэнь Шэна.

Затем прозвучал распутный, совершенно безразличный тон Цзи Чэня:

— Между нами всё кончено.

В этот момент Чэн Ши и был тем самым Цзи Чэнем — молодым господином из богатой семьи, выросшим в неге и баловстве. Юноша ни на секунду не верил, что Чэнь Шэн действительно сможет его бросить, и с самым скверным видом, фраза за фразой, ранил своего возлюбленного в самое сердце.

Парень продемонстрировал всё это во всех красках.

Пользователи сети:

145L: Простите, признаю, раньше я высказывался резковато.

176L: Чувствую себя мартышкой в зоопарке. Столько орал, а в итоге сам оказался посмешищем.

211L: Тут не придерешься. Это настоящий талант.

235L: Вспоминаю, что я писал раньше... Какая же я сволочь!

377L: Я же говорил, что у Дядюшки есть способности! Дядюшка крут!!

433L: Брат, раз у тебя такой талант, зачем ты его скрывал?

Чэн Ши сделал репост записи «Гуаншэн».

Чэн Ши: Прошу прощения у всех, я нечаянно заболел, возникли проблемы с горлом, поэтому не смог ответить сразу. Во время официальной записи я приложу все усилия, чтобы сделать работу еще лучше. @Гуаншэн: #Запоздалый северный ветер# #Цзи Чэнь# @Чэн Ши, скорее

вступи в диалог с «Цзи Чэнем»! [ссылка]

1L: Дядюшка, береги себя!

25L: Твою же, брат, ты должен беречь голос.

41L: У-у-у, брат, брат, умоляю, обязательно поправляйся. Мой Цзи Чэнь теперь полностью в твоих руках!

67L: Я слышал, что это демо-запись, которую «Гуаншэн» дорабатывали сверхурочно. Это всего лишь фрагмент пробной озвучки Чэн Ши в офисе, записанный на мобильный телефон.

86L: Ни черта себе! Дядюшка — мощь!

Насколько сильным был бойкот со стороны пользователей раньше, настолько же массово они начали «переобуваться» сейчас.

Аккаунт Чэн Ши для озвучки стал стремительно набирать подписчиков. Множество людей оставляли комментарии с пожеланиями здоровья, твердя, что «Цзи Чэнь» теперь зависит только от него.

Можно лишь сказать, что закон «чертовски вкусно» сработал — пусть с опозданием, но неизбежно.

116L: Болеет? Какое совпадение. В шоу «Любовь и лето», которое я смотрю, тоже есть участник по имени Чэн Ши, и по чистой случайности он тоже заболел...

..... Молчание.

219L: Чел сверху, ты обнаружил слепое пятно!

Чэн Ши и сам не ожидал, что вектор обсуждения так резко сменится.

Внезапно всё свелось к этому? Неужели это действительно можно связать воедино?

К счастью, вскоре кто-то написал, что в последнее время температура сильно скачет и многие простужаются, так что это нормально...

Однако нашлось немало и тех, кто не поверил, решив просто «поесть арбуза» и понаблюдать со стороны. Впрочем, будь то Чэн Ши, участвующий в «Любви и лете», или Чэн Ши, озвучивающий «Запоздалый северный ветер» — оба появились внезапно, их биографии были чисты, и найти на них ничего не удавалось.

Видя, что пользователи сети в основном просто развлекаются в комментариях и никто всерьез не подозревает, что это один и тот же человек, парень еще немного полистал ленту и наконец успокоился.

Разделавшись с делами по «Запоздалому северному ветру», он почувствовал небывалую легкость. Теперь оставалось дожидаться окончания съемок последнего выпуска «Любви и лета», после чего он удалит второй аккаунт и даст дёру. Закулисная озвучка нравилась юноше куда больше, чем пребывание перед камерами.

На следующий день Чэн Ши встал рано. Он поймал себя на мысли, что за последнее время просыпался спозаранку чаще, чем за весь прошлый год. Парень думал, что встал достаточно рано, но когда он, собравшись, вышел из комнаты, Фу Цзинь уже даже приготовил завтрак.

Он изумленно воскликнул:

— Это ты приготовил?

На столе лежали два сэндвича. Перед Чэн Ши стоял стакан молока, а сам Фу Цзинь держал в руках чашку кофе.

Мужчина тихо рассмеялся:

— Это всего лишь сэндвичи, не стоит так удивляться.

Чэн Ши: «Нет, стоит. Еще как стоит».

По крайней мере, в тех романах, что он читал, редко какой властный босс — и уж тем более антагонист — подрывался ни свет ни заря, чтобы готовить кому-то завтрак...

Сев за стол, юноша принялся маленькими глотками прихлебывать молоко, краем глаза изучая сэндвич на тарелке. Он долго рассматривал его, прежде чем откусить. Дело было вовсе не в том, что он не доверял Фу Цзиню. Как и ожидалось, это был самый обычный сэндвич.

Собеседник подметил все эти мелкие жесты Чэн Ши, и уровень его хорошего настроения стремительно пополз вверх.

Закончив с завтраком, они приготовились к выезду. В этот момент парень вдруг начал нервничать.

— Я так и поеду с пустыми руками? Может, мне нужно что-нибудь купить с собой? — вполголоса спросил он.

— Не нужно, у него всё есть, — ответил Фу Цзинь. — Ему будет достаточно того, что ты просто приедешь.

Чэн Ши замолчал. Он спустился вслед за мужчиной в гараж и сел на пассажирское сиденье. Честно говоря, юноша до сих пор не понимал, почему дедушка Фу заставил оригинального владельца тела выйти замуж за Фу Цзиня. Возможно, сегодня он наконец узнает причину.

<http://bllate.org/book/17294/1618279>